

ПЕРВЫЙ РУССКИЙ ПЕРЕВОД «ПОЛИТИЧЕСКОГО ЗАВЕЩАНИЯ» КАРДИНАЛА РИШЕЛЬЕ

«Политическое завещание» кардинала Ришелье было издано впервые в 1688 г. в Амстердаме.¹ Это издание сразу же поставило вопрос о подлинности завещания, вопрос, долго дискутировавшийся в науке.² Поэтому весьма примечателен голос, поднятый в защиту авторства Ришелье из далекой России в 1725 г.

Первое и единственное в литературе упоминание о переводе 1725 г. «Политического завещания» кардинала Ришелье мы встречаем у А. И. Соболевского,³ давшего краткие библиографические сведения о двух известных ему списках перевода: Румянцевского музея (ныне рукопись ГБЛ)⁴ и Церковно-археологического музея при Киевской духовной академии.⁵ Между тем имеются еще два списка перевода. Один из них хранится в Рукописном отделе ГПБ,⁶ другой — в Архиве ЛОИИ в составе фонда Воронцовых.⁷ Обе рукописи на титульном листе имеют заголовок: «Тестамент политический кардинала дюка Дериселио первого министра французского при короле Люи третьем на десять. Переведена со французского языка 1725 года. Санкт. П. Б.». Список ГПБ снят с оригинала⁸ или какой-то иной рукописи перевода, сделанного в Кронштадте в 1734 г.,⁹ воронцовский список —

¹ Testament politique d'Armand du Plessis, cardinal duc de Richelieu. H. Desbordes, Amsterdam, 1688.

² Об этом см. введение Луи Андре к критическому изданию «Политического завещания»: Cardinal de Richelieu. Testament politique. Edition critique publiée avec une introduction et des notes par Louis André et une préface de Leon Noel. Paris, 1947.

³ А. И. Соболевский. Из переводной литературы петровской эпохи. Библиографические материалы. СПб., 1908, стр. 10—11.

⁴ А. Х. Востоков. Описание русских и славянских рукописей Румянцевского музея. СПб., 1842, № ССССXXXII. См. также: Описание музейного собрания Рукописного отдела Государственной библиотеки им. В. И. Ленина. М., 1961, № 432.

⁵ Местонахождение этого списка нам неизвестно.

⁶ ГПБ, Q II, 95.

⁷ ЛОИИ, ф. 36 (Воронцовых), оп. 1, дд. 796, 797.

⁸ Им является, по-видимому, рукопись ГБЛ, в конце которой имеется дата: «Санкт-Петербург июля 17го 1725 году».

⁹ «Кронштадт 1734 г. октября 1 дня», — написано на л. 223 теми же чернилами, что и вся рукопись. Кроме того, другими чернилами и другой рукой в XVIII в. на лл. 2, 3 была сделана владельческая подпись: «Михайла Философова». В XVIII в. известны два Михаила Философова: Михаил Иванович Философов (ум. 1748) — сенатор, ревельский обер-комендант, и его сын Михаил Михайлович Философов (1732—1811) — русский посланник в Дании (Русский биографический словарь. Т. Фабер—Цявловский. СПб., 1901, стр. 130).

в 50-х годах XVIII в. За исключением небольших разночтений, связанных с ошибками переписчика, все списки идентичны.

Замечателен уже сам факт перевода в России петровского времени сочинения крупнейшего французского государственного деятеля XVII в., а наличие четырех рукописей перевода свидетельствует о несомненном к нему интересе. Ведь «Завещание» Ришелье — документ огромного значения, подводющий итоги его государственного опыта, был переведен лишь в Испании (1694) и Англии (1695), в Германии перевод был сделан только в 1926 г.¹⁰ В России же, кроме первого, оставшегося в рукописи перевода 1725 г., «Завещание» издано дважды на протяжении XVIII в. (в 1766 и 1788 гг.) в совершенно новом переводе;¹¹ впрочем, издание 1788 г. было и последним.

Перевод 1725 г. был сделан с 6-го издания «Политического завещания»¹² с небольшими сокращениями, не искажающими, однако, мысли автора «Завещания».

Особого внимания заслуживает предисловие, сделанное анонимным автором перевода, необходимость которого он объясняет так: «Прежде описания книги мнится мне предъявить хотя краткую историю о дюке Деришелио, дабы о нем нечто зная, возможно было рассуждать о его министерстве и читаячи его тестамент можно б было знать, какой ум то писал; а потом предложим небольшое описание его завета, дабы прежде чтения сей книги можно б было знать: чего ради такой завет писан, и какое завещание и прожэкт в себе содержит».¹³ И автор предисловия в точности выполняет свое намерение.

После изложения краткой биографии кардинала, которая является почти точным переводом из «Исторического словаря» Морери¹⁴ (этот источник своих биографических сведений о Ришелье переводчик называет сам¹⁵), дается «патрет кардинальский» согласно историям, которые «писаны о его житии от разных авторов», а именно: «господина Клерка»,¹⁶ «аббота Ришара»,¹⁷

¹⁰ См.: Cardinal de Richelieu, стр. 74.

¹¹ Политическое завещание кардинала дюка де Ришелье французскому королю. Часть первая, М., 1766; часть вторая, М., 1766; 2-е изд., М., 1788. Луи Андре, автору введения к критическому изданию «Политического завещания» Ришелье, русские переводы этого произведения были неизвестны.

¹² Richelieu. Testament politique d'Armand du Plessis, cardinal duc de Richelieu. Ed. 6. H. Desbordes, Amsterdam, 1708; переиздано: H. Shelte, Amsterdam, 1709; переводчик отмечает: «... завет уже шесть раз печатан» (ЛОИИ, ф. 36, оп. 1, д. 796, л. 15 об.).

¹³ Там же, л. 3.

¹⁴ L. Moreri. Le Grand Dictionnaire historique..., t. V. Paris, 1932, стр. 261—262.

¹⁵ «... так о нем пишет Морери в своем историческом дикционере» (ЛОИИ, ф. 36, оп. 1, д. 796, л. 5).

¹⁶ J. Le Clerc. Vie du cardinal duc de Richelieu. 1695.

¹⁷ R. Richard. Parallèle du cardinal de Richelieu et du cardinal Mazarin. Paris, 1716.

«Михаила Вальсора»,¹⁸ т. е. переводчику известны основные сочинения о жизни кардинала, в которых трактуется вопрос о «Политическом завещании». Не соглашаясь с данной в этих произведениях отрицательной характеристикой Ришелье, автор перевода выступает в его защиту: «Хотя так его описуют, надобно сказать о нем правду. Франция сему министру должна, он государство успокоил, королевское величество выставил, королевскую фамилию примирил, великих господ гордых смирил, Академию основал, ереси искоренил, флот сделал, купечество распространил, может ли оной человек быть пьяница, игрец и любитель дамской компании, великим быть политиком и толикие страстные дела в государстве при короле повелевать самовластно, разум сего министра всему свету известен, многие дела его во Франции по его проектам и предложению делаются и донныне».¹⁹

Дав изложение основных положений «Политического завещания», переводчик встает на сторону тех, кто признает авторство Ришелье, «потому что никто так рассуждать не может... и можно сказать, что оной завет трудов его достоин».²⁰

Предисловие к переводу «Политического завещания» дает нам право сказать, что в России в первой четверти XVIII в. не только знали историю Франции и были знакомы с «литературой вопроса», но и имели собственный взгляд на то, что в ней излагалось.

Перевод «Политического завещания» кардинала Ришелье был сделан, по-видимому, по заказу Д. М. Голицына,²¹ чей интерес к Ришелье несомненен. В описи его библиотеки 1722 г. имеются французский экземпляр «Политического завещания»²² и несколько французских сочинений о Ришелье, в том числе и биография кардинала, написанная Ле Клерком, которая была использована нашим переводчиком.²³ Известен перевод, относящийся к правлению кардинала и сделанный по заказу Д. М. Голицына: «Министерство или правительство кардинала Ришилия и Мазарина, с политическими рассматриваниями, от году 1624 до 1651. Перевод с франкфуртского издания 1652 года, учиненный в 1712 году старанием киевского губернатора князя Дмитрия Михайловича Голицына, в тамошней Академии».²⁴ В реестре книг из его библиотеки, составленном А. Богдановым по поручению и для

¹⁸ M. Le Vassor. Histoire de Louis XIII. 2 ed. Amsterdam, 1712.

¹⁹ ЛОИИ, ф. 36, оп. 1, д. 796, л. 8.

²⁰ Там же, л. 15.

²¹ Сочинения политических мыслителей XVI—XVIII вв. составляли целый раздел в его библиотеке; см.: Н. В. Голицына. Новые данные о библиотеке Д. М. Голицына (верховника). М., 1900, стр. 8.

²² Там же, стр. 10.

²³ Там же.

²⁴ Теперь находится в составе собрания Ф. А. Толстова в ГПБ (Ф II, 58); см.: К. К а л а й д о в и ч и П. С т р о е в. Описание рукописей Ф. А. Толстова. СПб., 1825, стр. 722—723.

передачи в Академию наук, имеется и русский перевод «Политического завещания».²⁵ Не является ли эта рукопись одним из известных нам списков?

Можно предположить, что перевод был заказан Петром I, который делал через Голицына подобные поручения.²⁶ Деятельность же Ришелье была Петру хорошо известна. Ведь недаром существовала легенда о том, будто Петр, увидев во Франции статую кардинала, поспешил обнять ее и воскликнул: «Великий муж, если бы ты был еще жив, я бы отдал тебе половину моего царства, чтобы ты научил меня управлять другою половиной».²⁷

Как бы то ни было, перевод «Политического завещания» является не только одним из подтверждений мысли, высказанной еще П. Пекарским, что переводы подобных сочинений делались с целью ознакомления с теми результатами, которых достигла наука на Западе по части политического устройства государств и законодательства,²⁸ но имел значение и для практического руководства, о чем можно сказать словами самого переводчика: «Наконец желаю, дабы мои труды, хотя невеликие, были благоприятные и угодны, а наипаче желаю, дабы государственные правители кардинальским советам следовали, сколько возможно и лично».²⁹

М. И. БЕЛОВ

ПИСЬМА ИОГАННА ФАН КЕЛЛЕРА В СОБРАНИИ НИДЕРЛАНДСКИХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ

В нашей литературе давно разрешен вопрос о сочинениях ино-